

Для людей такая температура была прохладной, но для собак — в самый раз. Вода, соответствующая температуре тела собаки, наиболее комфортна для них: псы плохо переносят жару, и слишком горячая вода быстро приводит их в раздражение.

— А тут отлично! — изящный дизайн этого места по-настоящему запал Ся Дунли в душу. Он тут же сделал несколько снимков геотермального бассейна и отправил их в чат единомышленников. Засунув телефон в водонепроницаемый чехол, он приготовился сделать ещё пару кадров, когда собаки улягутся греться.

В общественных купальнях снимать, разумеется, нельзя, но в приватной купели это никому не мешало.

Доставая из сумки собачьи шампуни и расставляя их на полочке, Ся Дунли с азартом потёр руки и посмотрел на питомцев:

— Ну что, кто первый?

— Начнём с тебя, Дами! Не наклоняй голову, иди купаться. Сяо Вань, поддержи его немного. Залезать в горячий источник грязным — это проявление полного неуважения к окружающим! Где твои элементарные собачьи манеры?

Ся Дунли, с детства росший на севере и с гордостью считавший себя представителем последнего поколения хранителей банной культуры, скидывал одежду совершенно непринуждённо. Заметив, что Дами порывается рвануть прямо в общий бассейн, он спохватился, скинул брюки и в одних трусах за пару шагов догнал пса, схватил его за ошейник и потащил в помывочную зону.

Таща пса, он с удивлением оглянулся на Сюнь Ваня, застывшего на месте словно истукан, недоумевая, как тот не смог удержать собаку.

Глядя на то, как Ся Дунли с естественной лёгкостью сбросил трусы, обернул бёдра маленьким полотенцем и с энтузиазмом принялся намыливать пса, Сюнь Вань лишь шевельнул губами, не в силах вымолвить ни слова.

От автора:

Ся (северянин, с детства привыкший к баням, мастерски раздевается и моется), Дунли: (□□□)V

Сюнь (консервативный, старомодный, застенчивый, сдержанный), Вань: /(/O/□/O /)/

Мытьё собаки — истинно тяжёлый физический труд, даже если пёс ведёт себя послушно.

Дами был некастрированным кобелём, который каждый день наматывал огромные расстояния на свежем воздухе, так что легко представить, сколько грязи он на себе приносил.

Хотя шерсть у него была бело-голубой, уже через пару движений пена в руках Ся Дунли стала абсолютно чёрной, отчего выражение его лица постепенно сделалось свирепым.

— Сяо Вань, подойди помоги мне его придержать, надо брюхо ему намылить, — позвал Ся Дунли напарника во время процедуры.

Дело было не в том, что он не мог справиться один, просто дома в ванной Дами мог упереться лапами в стену, а здесь в душевой было слишком много свободного места. Если Дами не

вставал на задние лапы, Ся Дунли приходилось сидеть на корточках, что сильно утомляло спину.

Ответа от Сюнь Ваня не последовало. Ся Дунли недоуменно оглянулся и сквозь клубы пара над источником увидел, что Сюнь Вань, держа Дахуана за поводок, забился в самый дальний угол. Ся Дунли снял очки перед входом в купальню, поэтому не мог разглядеть выражение лица юноши, но по его позе чётко считывалось категорическое нежелание приближаться.

Ся Дунли озарило. Поправив несуществующие очки, он вынес вердикт:

— Сяо Вань, ты точно южанин! Только южане смущаются, видя чужую наготу в бане!

Он поглядел на полотенце, надёжно обёрнутое вокруг бёдер, похлопал глазами и с лукавой ухмылкой добавил:

— Я ведь ещё и полотенцем прикрыт! А по правилам нашей большой северной банной этики полное обнажение — это проявление высшего уважения!

С этими словами он сделал вид, что собирается развязать полотенце. Сюнь Вань, казалось, перепугался ещё сильнее: даже не распознав обманный манёвр, он молниеносно отвернулся. Если бы Ся Дунли подошёл сейчас к нему, то увидел бы, что белое лицо юноши вспыхнуло густым румянцем.

Сюнь Вань закрыл лицо рукой. Он чувствовал, как температура его тела стремительно растёт, и даже ладонь, сжимавшая поводок Дахуана, ощутила липкость — искусственная кожа на ремешке начала плавиться от жара его руки и прилипла к коже.

В тот момент он не мог думать ни о чём другом и бросился прочь из купели, увлекая за собой Дахуана. Ся Дунли ахнул. Окликнув уходящего пару раз и не получив помощи, он с удручённым видом переглянулся с Дами:

— Эх, реакция у Сяо Ваня совсем уж... Ну ладно, виноват, откуда же я знал, что он такой невинный!

Испугав помощника, Ся Дунли со вздохом согнулся и принялся отмывать пузико Дами. Потирая шёрстку, он не удержался от обобщения:

— Эх, южане... Ц-ц-ц, так дело не пойдёт.

Дами подал голос — то ли соглашаясь, то ли торопя:

— Гав!

В гостиную Сюнь Вань оторвал поводок от ладони, подставил руку под струю холодной воды и долго оттирал остатки растопленного кожьама. Пока Ся Дунли сражался с Дами, Сюнь Вань осмотрел собачий поводок, слегка нахмурился и достал из сумки портативную швейную машинку.

Оглядевшись, он оторвал полоску от края собственной рубашки, обернул её вокруг рукояти поводка и аккуратно проложил строчку поверх старого шва.

Неизвестно, как ему это удалось, но буквально за пару мгновений ручка поводка выглядела так, будто её никогда и не переделывали.

Юноша медленно перевёл дыхание и, повернув голову, встретился взглядом с Дахуаном.

Сюнь Вань: «...»

Дахуан: «...»

Сюнь Ваню показалось — или не показалось, — что в глазах Дахуана мелькнула тень презрения. Он разжал губы, намереваясь что-то сказать, но его прервал крик Ся Дунли:

— Сяо Вань, заводи Дахуана, я почти закончил!

Сюнь Вань сжал губы. словно приняв судьбоносное решение, он взялся за поводок Дахуана и вновь открыл дверь на веранду — и тут же столкнулся взглядом с Ся Дунли, который обнимал Дами, пытаясь засунуть его в специальный бассейн для животных.

Собаки боятся высоты, а ванночка для питомцев находилась на высоте метра от пола. Только что вымытый Дами пребывал в перевозбуждённом состоянии, поэтому, едва почувствовав, что его подхватывают на руки, устроил бурное сопротивление.

И ровно в тот момент, когда Сюнь Вань шагнул внутрь, Дами точным ударом задней лапы сбил полотенце с бёдер Ся Дунли.

Сюнь Вань: «...»

И медленно прикрыл дверь.

— Сяо Вань, ты чего?! Быстрее заходи, я его не удержу, моя поясница-а-а-а! — отчаянно завопил Ся Дунли.

Из-за того что Ся Дунли потерпел неожиданное фиаско, мыть пса Дахуана пришлось Сюнь Ваню.

Он был застёгнут на все пуговицы и, пусть вымок с ног до головы во время купания пса, стойко отказывался снимать одежду. Ся Дунли, наблюдая за этим зрелищем, сладко зевнул и поудобнее устроился в купальне, позволяя горячей воде успокоить затёкшую поясницу. В это время Мибао разлёгся в ванночке для питомцев и, похлопывая глазами, наблюдал, как Дахуана массируют и мылят со всех сторон.

Дахуан, будучи бродячим псом, чистотой, разумеется, не отличался, зато короткая шерсть мылась легко. Лежа в воде, Ся Дунли раздавал указания Сюнь Ваню, чтобы тот попутно осмотрел собаку:

— Крупных ран нет, мелкие уже затянулись.

— Паразиты отсутствуют.

— Шишек и припухлостей тоже нет.

Сюнь Вань подхватил вымытого и осмотренного пса и пересадил его к Дами. Дами остался не слишком доволен тем, что его покой нарушили: окинул приятеля взглядом и слегка подвинулся.

Дахуан быстро устроился поудобнее. Оба пса прислонились к каменному бортику и, прищурившись, уставились наружу с откровенным любопытством, будто пришли на

представление.

Ся Дунли тоже положил подбородок на край бассейна. Глядя на то, как Сюнь Вань смывает пену с пола и аккуратно расставляет флаконы, хлопоча вовсю и упорно игнорируя возможность раздеться, он вздохнул:

— Сяо Вань, да я твоё тело уже видел! Хватит стесняться, слезай в воду!

Рука Сюнь Ваня, вешавшая полотенце, замерла, а лицо снова обдало жаром.

Ся Дунли имел в виду курьёз, случившийся в первые дни, когда Сюнь Вань только приехал в дом Ся.

Тогда юноша мылся внутри, а Ся Дунли, проходя мимо, удивился: из щелей двери их душевой не шло ни клубочка пара. Насторожившись, он постучал и вошёл — и обнаружил, что Сюнь Вань поливает себя ледяной водой.

Оказалось, что Сюнь Вань до этого не мылся даже в полицейской гостинице и понятия не имел, как регулировать температуру крана, поэтому просто повернул его до упора. Погода тогда стояла холодная, а из-за недостатка элементарных житейских познаний юноша даже не заподозрил, что в мытье ледяной водой есть что-то странное.

Испугавшись, что тот простудится, Ся Дунли тут же включил горячую воду, сам отмыл его, укутал в одеяло и высушил ему волосы феном, ухаживая за ним как за маленьким ребёнком и дрожа от страха всю ночь. К счастью, Ся Дунли заметил всё вовремя, да и здоровье у Сюнь Ваня было крепкое, так что обошлось без больницы на второй день проживания.

— И о чём ты тогда думал? — спросил Ся Дунли, подперев щеку рукой и предаваясь воспоминаниям. — Неужели тебе вода холодной не казалась?

Сюнь Вань шевельнул губами, собираясь что-то ответить, но в итоге лишь сжал губы и тихо улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18144/1757537>